

Он задумчиво произнёс:

— Видимо, когда только создавалась Атлантида, основные руководители, такие как Эш, приглашали своих знакомых для участия в проекте, и это оставило след. Эти связи до сих пор используются? Надо будет напомнить Эшу, чтобы он был осторожен. Но мне интересно, что в Ханмоке тоже есть фракции.

Пит выглядел растерянным.

— Босс, я что-то лишнее сказал?

— Нет, — спокойно улыбнулся Сирил. — Но я думаю, что Эш послал тебя сюда не только для того, чтобы рассказать об этих связях, но и чтобы сообщить мне о текущем положении дел в Ханмоке.

Пит начал обильно потеть, вытирая лоб.

— В общем, как вы и предполагаете... В Ханмоке, конечно, есть фракции. У исследователей свои планы, у руководства свои заботы. Когда институт находится на грани закрытия, каждый думает о своём будущем. Пока не будем говорить о том, как внешние силы в Ханмоке взаимодействуют с другими, но та группа, которая связалась с нами, состоит из чистых исследователей, с чистой биографией и высоким талантом, они никогда не вмешивались в политику и очень хотят работать на вас... Профессор хотел, чтобы вы знали об этом, и то, что другие обратились к вам за сотрудничеством, — это настоящая удача, вы можете использовать это как козырь!

...Сирил чуть не расхохотался над этими высокоинтеллектуальными дураками.

Но, подумав, что эти увлечённые наукой люди мало что понимают в человеческих отношениях, и то, что они смогли додуматься до такого, уже неплохо. Всё это кажется каким-то странным совпадением, вряд ли Роберт и его люди могли представить, что всё может сложиться так причудливо.

Даже если они долго работали и всё тщательно подготовили, они не могли контролировать весь Ханмок. Вот, сейчас кто-то решил спастись своими силами. Но поможет ли им их бдительность к внешним угрозам?

Раз уж Эш всё сказал, Сирил, конечно, поможет.

Учитывая это, злорадство было бы неуместным, ведь то, что беспокоит Роберта, беспокоит и его. На этот корабль он уже сел, и, раз решив участвовать в этом деле, ему нужно было подумать, как получить более подробную информацию и как добиться максимальной выгоды с минимальными затратами.

— Кстати, босс, насчёт исследования Ханмока...

— Это не важно. Меня не интересует гениальная инженерия.

Пит остолбенел, начав сомневаться, не проговорился ли он опять о чём-то.

*

После поездки на Атлас за припасами подлодка вернулась обратно, и в порту Виго Сирил

сошёл на берег.

С ним вместе сошла и большая проблема — Сирил с невозмутимым лицом уставился на пару светло-голубых глаз. Его гордость — интеллект — оказалась бесполезной перед лицом кошки!

Пит, передавая её, сказал:

— Рональд прислал её вам... новейший... вид.

Глядя на кошку, он, казалось, потеть начал ещё сильнее, даже несмотря на то, что она была в клетке и находилась на почтительном расстоянии, его выражение лица выдавало страх и напряжение, словно он готов был в любой момент броситься бежать.

Сирил с любопытством разглядывал эту кошку, которая пугала даже людей.

Это была не котёнок, но и не взрослая кошка, её размеры были меньше, чем у обычной взрослой особи. Клетка, в которой она находилась, казалась для неё целым домом. По окрасу она напоминала норвежскую лесную кошку, но на спине были длинные полосы с лёгкими пятнами, уши слегка заострённые, как у каракала, но с короткой редкой шерстью, больше похожей на рысь, а густая шерсть делала её тело более изящным.

— Это гибрид, с кровью лесной кошки, каракала, рыси и обычной кошки, довольно... агрессивный. Босс, будьте... осторожны... — сказал Пит.

Он был против, но не мог отказать Рональду, поэтому просто надеялся, что кошка будет спокойной.

Кошка пристально смотрела на Сирила, кончик её хвоста слегка изгибался, словно она внимательно изучала его. Когда Пит заговорил, её уши поднялись, и в её глазах появился настороженный блеск, что выдавало её высокую бдительность.

— Почему она такая маленькая? — спросил Сирил.

Пит вытер пот.

— Это четвёртое поколение. Такие гибриды часто страдают врождёнными заболеваниями, и даже здоровые особи отличаются нестабильным характером. У третьего поколения удалось решить проблему раннего старения, и их продолжительность жизни приблизилась к обычным кошкам, но из-за генетических дефектов они были слишком агрессивны, поэтому было решено выбрать подходящих особей для создания четвёртого поколения... Обычно такие кошки крупные, но эта — исключение, у неё есть врождённый дефект первого поколения, но, к удивлению, с возрастом этот дефект был подавлен. Рональд считает это чудом, но большинство представителей четвёртого поколения бесплодны, поэтому исследования в этом направлении пришлось прекратить, а эту кошку... подарили вам.

Сирил ещё раз посмотрел на кошку и спросил:

— Можно открыть клетку?

Пит побледнел, но через некоторое время его лицо вернулось в нормальное состояние.

— Можно, но лучше, чтобы рядом был охранник. Если она всё ещё дикая... и её будет трудно приручить, я советую вам... усыпить её.

Сирил посмотрел в клетку, встретившись с кошкой взглядом, полным такого же смысла.

На протяжении всего пути кошка наблюдала за окружающей обстановкой, любила вилять кончиком хвоста, иногда лизала лапы, а когда уставала, вставала и грациозно ходила по клетке, выглядела совершенно милой и послушной, ничем не напоминая ту, что так пугала Пита.

Но Сирил не обманывался её внешностью. То, что создал этот сумасшедший учёный, не могло быть нормальным!

Сирил приказал принести живую птицу для эксперимента. Когда боевой петух влетел в клетку с криком, кошка, которая до этого спокойно наблюдала за людьми, словно испугавшись, резко вскочила, прищурилась и ударила лапой.

Её движение казалось медленным, но петух, который был как минимум в два раза больше её, с громким хлопком отлетел к стенке клетки и упал на пол. Кровь из раны на горле разбрызгалась по клетке, кошка наклонила голову, посмотрела на труп и снова ударила лапой. Кровь с её когтей разлетелась по полу, оставляя за собой кровавый след.

Петух, конечно, не шевелился. Кошка села, грациозно облизала свою окровавленную лапу и затем повернулась к Сирилу. Её светло-голубые глаза излучали опасность, от которой становилось не по себе.

Сирил стал ещё более невозмутимым. Чёрт возьми, он наконец понял, зачем Рональд так настаивал на том, чтобы подарить ему это существо.

«Она чем-то напоминает меня самого!»

Клетку отнесли в Айзек.

Сирил оставил её в комнате на ночь, а затем приказал охранникам отнести клетку в северные горы.

Охранник, вернувшийся с царапинами от кошки, выглядел довольно потрепанным. Он доложил, что выполнил приказ и выпустил кошку, но та, оказавшись на свободе, сразу же напала на него. Охранник признал, что кошка могла бы убить его, если бы ударила в горло, но она, видимо, решила пощадить его.

Охранник спросил:

— Босс, эта кошка такая крутая, жаль, что вы еёпустили.

Сирил только улыбнулся.

На четвёртое утро Найден, принеся одежду, выглядел немного странно. Сирил вышел и увидел на диване в своей гостиной знакомый силуэт. На густой чёрно-серой шерсти были видны следы грязи и листьев, а вокруг лап — тёмно-коричневые пятна, похожие на засохшую кровь. Хвост медленно покачивался, а взгляд был полон высокомерия и грации.

Сирил наконец рассмеялся. Эта кошка была настолько умной, что это даже пугало.